

АНДРЕЙ КАЛАШНИКОВ

СОЛДАТЫ СВОБОДНОГО ОТЕЧЕСТВА

51 день до Победы

Моя бабушка по маминой линии Морозова Клавдия Ивановна (в девичестве Белова) родом из деревни Карабаново Пызенского сельсовета Сычёвского района Смоленской области. Родилась она в 1928 году. У неё было два брата. В 30-х годах родители бабушки, Белов Иван и Белова Аксинья Васильевна, работали в колхозе “Доброволец”. Оба похоронены ныне на гражданском кладбище деревни Караваево Сычёвского района.

Бабушка в своих рассказах о немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны (она была малолетней узницей фашистских концлагерей) редко упоминала о своём старшем брате Григории 1925 года рождения. Говорила, что помнит, как проводили его сразу после ухода немцев из Сычёвки в Красную армию. Была от него пара писем и фотография одна... Говорила бабушка, что погиб и похоронен он где-то в Венгрии. Более никакой информации.

Фотография Григория Ивановича завалилась в старом потёртом фотоальбоме за другие, и я тщетно пытался в архивах раздобыть хоть какую-то фотокарточку деда. И вот летом 2017 года мне попал в руки снимок мужчины в форме, а на обратной стороне написано, что красноармеец Белов Григорий шлёт эту фотографию вместе с приветом своим родителям, сестре Клаве и брату. Надпись датирована 1943 годом.

В 2015 году, когда, к сожалению, моя бабушка уже умерла, я нашёл весточку о деду — Извещение родных о его гибели (похоронку). В ней говорилось: “Ваш сын, красноармеец 296 стрелкового полка Белов Григорий Иванович, уроженец города Сычёвка, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран 18 марта 1945 года, похоронен в Венгрии, область Файер, село Пазманд, могила № 1, 1-й справа от здания больницы”. Похоронка отправлена из Полевого Подвижного госпиталя № 735. В связи с трагической гибелью Белова Г. И. семье назначалась пенсия, что в период послевоенного голода было хорошим подспорьем для семьи.

По фамилии и названию места проживания перед призывом в армию (дер. Пызино) найти ещё сведений о нём не получалось. Тогда я перелистал

КАЛАШНИКОВ Андрей — депутат Совета депутатов сельского поселения Медведево Ржевского района Тверской области. Публиковал очерки в журнале “МолОжо”, в областной и районной прессе. Возраст — 32 года.

практически все донесения об умерших в госпитале № 735 и, к счастью, нашёл запись о моём дед. Причина, по которой я не мог найти эти сведения по первичным данным, оказалась проста – в названии сельсовета, равно как и деревни, была допущена ошибка: вместо “ПыЗинский сельсовет” указано “ПыСинский...”. Из донесения стало известно, что тяжёлое ранение, которое в итоге стало смертельным, мой дед получил 18 марта 1945 года, за 51 день до Победы.

Мне не составило труда выяснить, что 296-й Гвардейский ордена Кутузова 3-й степени стрелковый полк входил в состав 98-й Гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии, которая летом 1944 года участвовала в прорыве фашистской блокады Ленинграда и входила в Карельский фронт. Весной 1945 года дивизия уже была прикреплена к 3-му Украинскому фронту и вела бои по освобождению Украины и Венгрии.

Удалось найти два наградных листа на имя Белова Григория Ивановича. Благодаря содержащейся там информации, а также сведениям из журналов боевых действий 98-й дивизии, я узнал подробную информацию о подвигах Григория Ивановича.

Мой дед участвовал в героическом форсировании реки Свирь возле города Лодейное Поле Ленинградской области. Служил он в 296-м стрелковом полку, в миномётной батарее подносчиком мин. 21 июня в 11:45 красноармеец Белов Г. И. в первом ударном эшелоне одним из первых форсировал реку Свирь и занял плацдарм на другом его берегу. Благодаря слаженной работе миномётной батареи, удалось подавить огневые точки фашистов, что позволило наступающим советским частям переправиться за 2 часа и развить дальнейшее наступление вглубь обороны врага. 23 июня 1944 года Белов Григорий Иванович был награждён медалью “За боевые заслуги” (№ 1/н). С этого момента дед стал кандидатом ВКП(б). После такого успеха на Карельском фронте 98-й гвардейской стрелковой дивизии присвоили название Свирской.

В марте 1945 года 98-я стрелковая дивизия вела наступательные бои в Венгрии в 50 км западнее Будапешта. 16 марта 296-й стрелковый полк, в котором служил дед, находился в первом эшелоне наступающих советских частей в районе сёл Замолье и Вертешача.

С утра 16 марта 1945 года полк после мощной артиллерийской подготовки пошёл в атаку. 1-я миномётная рота точно поражала уцелевшие после артобстрела огневые позиции фашистов. Увлекаемые вперёд, бойцы захватили опорные пункты на передней линии обороны врага, уничтожив до батальона венгров, взяв в плен до 200 человек и подбив 7 танков противника. С фланга враг предпринял контратаку в расположение 1-й миномётной роты. Бойцам этого подразделения, в том числе и Белову Г. И., пришлось со стрелковым оружием в руках отбивать натиск наступающих фашистов. В этом бою пример мужества и героизма показал гвардии рядовой, красноармеец Белов Григорий Иванович, уничтоживший, как минимум, троих вражеских солдат.

Бой длился двое суток и закончился утром 19 марта 1945 года успешным продвижением вперёд советских войск. Днём ранее взрывом вражеской мины был тяжело ранен Белов Григорий Иванович, которого отвезли в госпиталь в селе Пазманд, где он и умер. Всего 98-я гвардейская стрелковая дивизия в том бою потеряла 228 человек убитыми и 618 ранеными.

3 мая 1945 года за мужество и самопожертвование, проявленные в бою 16–18 марта 1945 года, Белов Григорий Иванович был награждён медалью “За отвагу” (№ 21/н) посмертно.

Ныне в центре села Пазманд существует та самая братская могила, в которой покоится мой дед. Всего там захоронено 274 советских военнослужащих, в данный момент озвучены имена только 51 человека, родственников остальных ищут. Мемориал пришёл в запустение, долгие годы за ним было мало ухода. Утеряны большинство табличек с именами погребённых солдат, поэтому сейчас вновь пытаются установить их имена.

В мае 2015 года в селе Пазманд состоялась встреча местных венгерских властей с представителями правления Дома российско-венгерской дружбы, российского консульства в Венгрии и родственниками похороненных солдат. Было принято решение о реконструкции захоронения!

Я как благодарный потомок своего героического деда обязан по мере возможности участвовать в работе по реконструкции его могилы. Сейчас я направил имеющиеся у меня документы и этот рассказ в Правление Дома россий-

ско-венгерской дружбы и Посольство России в Венгрии. В ближайшее время намереваюсь побывать в местах гибели деда и посетить мемориал, где он захоронен.

От берегов Осуги до Германии

Мой прадед по дедовой линии Пётр Ильич Морозов прошёл всю войну и вернулся домой живым, правда, здоровье его было подорвано. Прадед родился в 1903 году в деревне Петраково Артёмовской волости Зубцовского уезда, на правом берегу реки Осуги (ныне деревни не существует, она располагалась через реку от деревни Рогачёво). Сейчас это самая северная часть Сычёвского района, граница Тверской и Смоленской областей.

Пётр Ильич женился в 1924 году. У его жены Аграфены в 1925 году родились двойняшки-сыновья – Евгений и мой дед Анатолий.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Уже 28 июня Пётр Ильич Морозов прибыл на призывной пункт в городе Сычёвка и был отправлен на фронт. Прадед был зачислен в ряды отступающей 42-й стрелковой дивизии в 455-й стрелковый полк. Именно эта дивизия держала оборону Брестской крепости.

В августе 1941 года дивизия дислоцировалась на Брянском фронте. К 1 сентября 1941 года соединения 42-й стрелковой дивизии развернулись на линии Оболонье–Рейментаровка–Жадово–Семёновка фронтом на восток и начали наступление против частей 2-й немецкой танковой группы. Мой прадед служил в артиллерийском подразделении. Уже 2 сентября дивизия попала под фланговый удар немецкой мотодивизии “Райх” и 1-й кавалерийской дивизии вермахта и начала отходить на исходные позиции.

К 20-м числам сентября крупная группировка советских войск, включая 42-ю дивизию, оказалась запертой в киевском “котле”. Только ценой больших потерь дивизии удалось избежать полного уничтожения, а её остаткам – вырваться из окружения. Среди вышедших из окружения оказался и мой тяжело раненный прадед Пётр Ильич Морозов. Ранение он получил 2 сентября 1941 года.

Петра Ильича направили в госпиталь, а дивизию расформировали 27 декабря 1941 года. Номер дивизии был присвоен новому воинскому соединению, формировавшемуся в это время в Саратовской области. Прадеду повезло в начале 1942 года снова попасть в состав своего 455-го стрелкового полка. Его подразделение было брошено на Воронежский фронт, где Пётр Ильич получил второе тяжёлое ранение. После этого он долго лечился, но здоровью был нанесён непоправимый вред.

Петра Ильича могли списать в запас, но он упрямился, чтобы его оставили на фронте, и продолжал бить фашистов, ведь в это время вся его семья находилась в оккупации. Петраково, как и все деревни по реке Осуге, до 6 марта 1943 года было оккупировано немецкими войсками. Прадеда вновь зачислили в 455-й полк 42-й стрелковой дивизии на должность командира отряда снабжения батальона 76-ти мм пушек в звании старшины.

В августе 1943 года подразделение Петра Ильича Морозова вело активные боевые действия под Смоленском. 16 августа он был награждён медалью “За боевые заслуги” за то, что организовал бесперебойное снабжение бойцов своего батальона боеприпасами и продовольствием, а также маскировку и сбережение конского состава, вследствие чего потери лошадей были сведены к минимуму. Благодаря чёткому снабжению стрелковые части упорно ломали оборону противника, и 25 сентября 1943 года 42-я дивизия освободила Смоленск.

В конце 1943 года дивизия перебрасывается в Белоруссию под Витебск, где ведёт упорные бои до весны 1944 года. По итогу этого наступления Пётр Иванович Морозов был второй раз награждён медалью “За боевые заслуги”. В наступательных боях с 26 декабря 1943 года по 15 января 1944 года он обеспечивал подразделения своего стрелкового полка боеприпасами, своевременно доставлял горячую пищу, хорошо поставил и вёл учёт личного состава артиллерийского подразделения, а также организовал сбор вооружения с поля боя, благодаря чему его боевое соединение не имело потерь в вооружении.

К сентябрю 1944 года прадед в рядах 42-й стрелковой дивизии активно теснил фашистские войска в направлении города Гродно. Овладев населён-

ными пунктами Замбрувом, Ломжей, Остроленкой, советские части заняли оборону на южном берегу Нарева. По итогам этих боёв 13 сентября 1944 года Пётр Ильич был награждён медалью “За отвагу” за то, что 9 сентября в ходе прорыва вражеской обороны в районе деревни Теодорово под сильным артиллерийско-миномётным огнём, рискуя жизнью, на себе по-пластунски доставлял боеприпасы к 76-ти мм орудиям, которые прямой наводкой били по контратакующему противнику.

42-я стрелковая дивизия моего прадеда участвовала в Восточно-Прусской операции в наступлении на города Быгдош и Данциг. В наступательных боях с 10 по 25 марта 1945 года за деревню Гросс-Тухом и город Олива Морозов Пётр Ильич огнём своей пушки, находясь в боевых порядках пехоты, прямой наводкой успешно поддерживал наступающие советские подразделения. Во время боя огнём пушки прадед подавил огонь двух немецких пушек, одной миномётной батареи и уничтожил пять пулемётных точек. В другие дни Пётр Ильич из своей пушки прямым попаданием ликвидировал вражеский мотоцикл с мотоциклистом, а также уничтожил около 100 немецких солдат. Своими отважными действиями мой прадед способствовал успешному наступлению полка. За этот подвиг Пётр Ильич Морозов 8 апреля 1945 года был награждён орденом Красной Звезды.

Мой прадед участвовал в форсировании реки Одер и закончил войну 4 мая 1945 года, когда 42-я стрелковая дивизия встретилась с союзниками-англичанами в районе г. Пархим на юго-западе Германии.

Пётр Ильич получил инвалидность из-за тяжёлых ранений. В родной Осугский край он вернулся летом 1945 года. Вся семья успешно пережила невзгоды и трудности немецкой оккупации. Жаль, что ранения и подорванное здоровье не позволили прадеду пожить подольше. В 1948 году в возрасте 45 лет он умер.

Долгие годы место его захоронения было мне не известно. В конце 2017 года я узнал точное место его погребения – самый центр гражданского кладбища в деревне Рогачёво, на высоком левом берегу реки Осуги (напротив его родной деревни). На месте могилы стояла поблёкшая ограда и безымянный крест, всё заросло кустами. Мне удалось очистить место захоронения моего славного прадеда от кустов и облагородить территорию вокруг. На могиле мной установлен добротный крест с двумя табличками, на которых я постарался уместить всю важную информацию. Жаль, что фотографии прадеда найти пока не удалось.

Я горжусь, что мой прадед Пётр Ильич Морозов дошёл от берегов Осуги до Германии, гоня восвояси злобного неприятеля! Таким славным предком обязательно будут гордиться и мои дети, ведь история его жизни и подвига теперь является главной семейной ценностью!

Потом и кровью

Третьей статьёй о моих предках – участниках Великой Отечественной войны – станет рассказ о моём славном деде-герое – об Андрее Алексеевиче Калашникове. Да-да, именно в честь него назван я Андреем. Я горд, что ношу имя замечательного отважного человека!

Мой дедушка по отцовской линии, Андрей Алексеевич Калашников, родился в 1912 году в деревне Медвежьи Озёра Щёлковского района Московской области. Проходил службу в рядах Красной армии в 1934–1936 годах, был членом ВКП(б). Ещё до войны он женился на Александре Петровне, и у них родилась дочь Римма, но она умерла, не дожив до года. В июне 1941 года родилась вторая дочь Зоя.

Сразу после рождения дочки 23 июня 1941 года Андрея Алексеевича Калашникова мобилизовали в Красную армию в связи с началом Великой Отечественной войны. Он был зачислен в 352-ю роту связи 179-й стрелковой дивизии. Первые бои с немецко-фашистскими войсками дед принял в августе 1941 года на реке Западная Двина, во время отступления его дивизии из Литвы.

С 7 октября 1941 года Андрей Алексеевич Калашников вместе со 179-й стрелковой дивизией отходит маршем на 80–90 километров, в верховья Волги. Дивизия заняла рубеж на восточном берегу Волги, к югу от села Ельцы в Селижаровском районе Калининской области (ныне Тверской). С конца

октября 1941 года дивизия отошла за реку Большая Коша, вела тяжёлые бои в первой половине ноября 1941 года, затем в расположении дивизии наступило относительное затишье.

Мой дед, будучи родом из восточных районов Московской области, принял непосредственное участие в Ржевской битве, практически в тех местах, которые стали его внуку малой родиной!

Андрей Алексеевич Калашников за примерную службу получил звание младшего лейтенанта и принял командование 352-й ротой связи 215-го стрелкового полка. Его 179-я стрелковая дивизия с 15 января 1942 года перешла в наступление на самом крайнем правом фланге 22-й армии, наступая на Селижарово, и в этот же день его заняла. 16 января 1942 года дивизия вышла на правый берег Волги, наступала на город Нелидово, затем на Белый, к которому вышла в первых числах февраля 1942 года.

Андрей Алексеевич участвовал в тяжелейших боях, где под шквалом пуль и мин врага успешно руководил своей 352-й ротой связи. 179-я дивизия безуспешно штурмовала город Белый, до июля 1942 года она оборонялась в окружении на окраине города, понесла большие потери, такие, что полки уже стали именоваться сборными группами и отрядами, имеющими приказ прорываться к основным частям. Мой дед, уничтожая фашистов, прорывается через кольцо неприятеля с остатками дивизии и к августу 1942 года выходит в Бельский район. В декабре 1942 года вышедшие из окружения бойцы 179-й стрелковой дивизии находились в Духовщинском районе Смоленской области.

Далее Андрей Алексеевич Калашников получает пополнение в свою роту связи и уже в 1943 году участвует в наступательных операциях советских войск в Смоленской области и в Белоруссии. Зимой и весной 1944 года рота дислоцируется в Витебской области.

С 23 июня 1944 года 179-я дивизия наступает в ходе Белорусской операции и прорывает оборону противника у деревни Шумилино Витебской области. 24 июня 1944 года вместе с 306-й стрелковой дивизией форсирует Западную Двину, затем, наступая, перерезает дорогу Витебск – Бешенковичи и начинает наступление на Витебск, уничтожая окружённую там фашистскую группировку. После разгрома немецких войск с 27 июня 1944 года дед ведёт тяжёлые бои у города Глубокое, затем медленно продвигается в общем направлении на Ригу через Биржай и Бауску, к которым дивизия вышла в конце июля 1944 года.

29 июля 1944 года 179-я стрелковая дивизия прорвалась к реке Мемеле и захватила там плацдарм. В начале августа 1944 года вела тяжёлые бои за удержание и расширение плацдарма, отразила контрудар немецких войск с севера. До середины сентября 1944 года держала оборону на рубеже реки Мемеле.

С 23 июня 1944 года за время наступательных боёв по прорыву сильно укреплённой обороны противника в районе деревни Шумилово мой дед Андрей Алексеевич Калашников своей самоотверженной работой способствовал успешному выполнению поставленной дивизии задачи. Неоднократно под сильным огнём противника он давал телефонную связь наступающим стрелковым подразделениям и восстанавливал линию связи, ликвидируя по 20–30 порывов в день под огнём противника. За самоотверженность и отвагу Андрей Алексеевич Калашников 13 сентября 1944 года награждён орденом Красной Звезды и ему присвоено звание капитана.

28 января 1945 года мой дед в составе 179-й стрелковой дивизии освободил город Мемель. С февраля 1945 года и до конца войны дивизия сражалась на 2-м Прибалтийском фронте в составе 4-й Ударной армии и вела бои с запертой на Курляндском полуострове в Восточной Пруссии вражеской группировкой.

Мой дедушка Андрей Алексеевич Калашников, начав войну с фашистами с первых дней их вторжения, вместе с 215-м стрелковым полком 179-й стрелковой дивизии прошёл славный боевой путь от реки Волги севернее Ржева до границ Восточной Пруссии. Неоднократно под огнём противника наводил связь. В боях за города Витебск, Бауска и Клайпеда своей самоотверженной работой обеспечил бесперебойную связь подразделения полка. Как активный участник Великой Отечественной войны 23 июля 1945 года Андрей Алексеевич Калашников удостоен Ордена Отечественной войны II степени.

К концу 1945 года дедушка вернулся победителем к своей жене и дочке в родной Щёлковский район. Устроился на работу – трудился сварщиком. После в их семье родились два сына, Сергей (мой отец) и Вячеслав, и дочь Лидия.

6 апреля 1985 года в честь 40-летия Великой Победы Андрей Алексеевич Калашников удостоен “юбилейного” Ордена Отечественной войны II степени. Помимо этих наград дед имел медали за освобождение многих городов.

3 февраля 1993 года мой отважный героический дедушка умер в возрасте 81 года. Похоронен на кладбище города Щёлково Московской области.

У меня есть фотография, где я в двухлетнем возрасте в окружении родителей сижу на коленях своего дедушки. Рядом моя бабушка по маминной линии Клавдия. Дед в форме, медали и ордена на кителе заработаны потом и кровью... Он улыбается, смотрит на меня... А сколько ужаса и смертей видели эти глаза за четыре года непрерывных боёв, страшно представить...

Наша задача – помнить о бессмертном подвиге наших дедов, которые подарили свободу Родине, и сохранять своё свободное Отечество для наших детей!